

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Психология принадлежит к тем научным дисциплинам, которым рабочий класс, занятый тяжелой экономической и политической борьбой, уделял до революции сравнительно очень мало внимания, сил и энергии.

Картина кардинально изменилась в СССР при диктатуре пролетариата, когда рабочий класс, в союзе с беднячко-среднеячичными массами крестьянства, взял в свои руки власть для того, чтобы перестроить жизнь на новых коммунистических началах.

Стоящие перед советской властью огромнейшие задачи по развитию производительных сил вызывают необходимость в науках, а все более и более повышающийся уровень жизни рабочих и крестьянских масс усиливает их культурные потребности, повышает интерес и создает возможность для удовлетворения растущей тяги к наукам и искусствам.

На этом общем фоне роста культуры, расцвета наук и искусств повысился у нас интерес широких слоев и к психологии.

К сожалению, приходится констатировать, что на этом участке культурного фронта царит еще идеологический хаос.

Борьба с субъективистами-психологами и посейчас не потеряла еще полностью своего общественного значения.

Идеология приспособляется к бытию. Нет поэтому ничего удивительного в том, что с победой пролетариата его мирозерцание—диалектический материализм—стало проникать все более во все области научного творчества.

Этот процесс приспособления сознательно и бессознательно проявился также и в области психологии.

Целый ряд психологов-субъективистов заговорили не только о материализме, но и о марксизме.

Это явление надо безусловно приветствовать, всячески поддерживать. Но надо оценить его диалектически.

Нельзя забывать, что в этом ценном процессе есть и опасная сторона—вольное и невольное привнесение новообращенными субъективистами остатков своей былой идеологии в материализм и марксизм.

Сознательное или бессознательное засорение, извращение марксизма—вот не только возможная, но и реальная опасность, выдвигающая

перед марксистами-психологами задачу строго критически анализировать психологическое творчество вновь примыкающих к материализму и марксизму психологов.

Далее, среди называющих себя марксистами выделились не марксисты-механисты различных мастей: 1) механисты-энгменисты, чья точка зрения представляет собой карикатуру и на марксизм и на рефлексологию; 2) механисты, не критически увлекающиеся рефлексологией; 3) механисты, не критически увлекающиеся фрейдизмом; 4) механисты с отрывкой субъективизма.

Вот тот разброд и хаос, который еще царит в значительной степени в области психологии.

При таких обстоятельствах наиболее верное средство выяснить и установить марксистский взгляд на психику—это творения основоположников марксизма.

Надо подчеркнуть еще один момент.

Мы подчас спорим по таким принципиальным вопросам, которые уже давно разрешены основоположниками марксизма, и «открываем» давно открытые Америки вследствие того, что мы по большей части говорим от имени марксизма, не давая себе труда полностью и специально проанализировать психологические высказывания самих основоположников марксизма. Последние не изложили систематически своих взглядов в области психологии. Но поскольку психология была до сих пор тесно увязана с философией и поскольку психика есть отражение бытия, основоположники марксизма, высказываясь по философским и социально-политическим вопросам, оставили в нашем распоряжении отдельные взгляды по отдельным вопросам, имеющие большое принципиальное, общеметодологическое значение.

Заполнить эту брешь, дать возможность желающим познакомиться со взглядами основоположников марксизма—вот задача огромной важности.

Приступить к осуществлению этой задачи мы считаем вполне своевременным. Настоящая работа и представляет собой первую попытку в этом отношении. Она посвящена психологическим высказываниям Г. В. Плеханова.

Г. В. Плеханов не оставил нам систематического изложения своих психологических взглядов.

Однако его психологические высказывания имеют большую принципиальную ценность в силу целого ряда обстоятельств, а именно:

1. Психология на протяжении долгих веков составляла часть философии. Нет почти ни одного философа идеалиста или материалиста древности, нового и новейшего времени, который не касался бы в той или другой степени тех или других психологических проблем.

Неудивительно, что Г. В. Плеханов, этот знаток философии нового времени, анализируя учение различных философов, не мог не касаться и психологической части их творчества, не мог не дать ей принципиальной оценки, не мог не определить своей методологической установки к разбираемым им психологическим вопросам,

2. Психологические высказывания Г. В. Плеханова тем более ценны в принципиальном, методологическом отношении, что он не только знаток философии вообще, но, что гораздо важнее, знаток философии марксизма, учения наших первоучителей Маркса и Энгельса, недаром ведь Ленин советовал изучать его философские работы.

3. Надо особо подчеркнуть, что Г. В. Плеханов знал и современную ему психологическую и физиологическую литературу.

В своих работах он использовал труды Ламарка, Дарвина, Гексли, Геккеля, Ферворна, Сеченова, Фореля, Вундта, Гросса и т. д., благодаря чему его высказывания имеют и общенаучную ценность.

4. Несмотря на свои политические ошибки, Г. В. Плеханов все же был политическим деятелем большого масштаба, знавшим, интересовавшимся психологией различных слоев, особенно пролетариата и крестьянства, что делает особенно ценным его высказывания по социальной психологии.

5. На психологических высказываниях Г. В. Плеханова отразился также общий характер его научно-литературного творчества.

Он занимался общетеоретическими, общепсихологическими, историко-философскими, литературно-художественными проблемами, а следовательно и психологическими вопросами.

6. Г. В. Плеханов так часто и много высказывался по отдельным психологическим проблемам, что систематически расположенные мысли его представляют собой почти полный курс методологии марксистской психологии.

В дальнейшем мы надеемся выпустить работу, посвященную методологическим взглядам (в области психологии) Маркса—Энгельса и Ленина

Автор.